

Глава 139 - Триумф.

Пэй Линьчжи вошел во двор, прошел по заросшей дорожке, обошел крепостную стену, посмотрел на знакомый и незнакомый дом, крыша заросла сорняками, двери и окна были покрыты пылью, что создавало ощущение запустения.

Он повернулся и сказал своим помощникам: "Идите и соберите команду людей, чтобы привести дом в порядок, отремонтировать его, и если нужно заменить что-то".

Помощник почтительно поклонился: "Да, генерал". Хотя в его голове было много вопросов, он не осмеливался задавать их.

Пэй Линьчжи обошел двор и вошел в зал предков. Хотя дом был весь обветшалый, в родовом зале, очевидно, была проведена уборка, скрижали были аккуратно расставлены, а в курильнице для благовоний лежал свежий пепел.

В дальнем конце ряда он увидел новую табличку, табличку с именем своей тети, которая умерла, к его сожалению, он так и не смог попрощаться с ней.

Он зажег палочку благовоний для старейшин и опустился на колени, чтобы выразить свое почтение. В мыслях он задавался вопросом, кто убирал и ставил благовония для его семьи.

Когда он вышел, то услышал, что во дворе перед домом кто-то разговаривает, и вышел посмотреть, как двое из его помощников остановили старого, беловолосого человека. Когда старик увидел его, он сразу же опустился на колени и зарыдал: "Молодой господин, наконец-то ты вернулся. Этот старик, наконец-то дождался молодого господина! "

Пэй Линьчжи быстро подошел к нему и присмотрелся: "Дедушка Чжун? Это ты?"

Этот старик, Пэй Чжун, был личным помощником деда Пэя Линьчжи, который много лет служил семье Пэй и наблюдал, как растет сам Пэй Линьчжи.

Пэй Чжун всхлипывал: "Это я, слава богу, ты наконец-то вернулся! Я не осмелился подойти к тебе на улице, поэтому последовал за вами, но не думал, что это действительно ты! У небес есть глаза, чтобы позволить мне увидеть тебя снова". С этими словами он поклонился до земли.

Пэй Линьчжи поспешно помог Пэй Чжуну подняться: "Дедушка Чжун вставай. Скажи мне, что здесь происходит? Что случилось с тетей? Где остальные?"

Пэй Чжун вытер слезу: "На четвертый год после отъезда молодого господина, твоя тетка скончалась от болезни. Вскоре после ее ухода, из императорского дворца пришел указ, в котором говорилось, что молодой господин и принц подняли мятеж, поэтому они арестовали всех людей в доме и казнили их. Меня вовремя забрала моя дочь, только поэтому я выжил.

Только в годовщину смерти Старой Госпожи и Великого Мастера я тайно возвращался, чтобы зажечь благовония".

Пэй Линьчжи сжал кулаки, на его лбу выступили вены: "Все эти люди не имели кровных связей с семьей Пэй, и все равно, Сяо И не пощадил ни одного из них!"

Пэй Чжун покачал головой и вздохнул, он поднял глаза и посмотрел на Пэйя Линьчжи: "Молодой господин не собирается снова уезжать, раз уж он вернулся, не так ли?"

Пэй Линьчжи сказал: "Я уеду на некоторое время, но после этого останусь в Цзянье".

"Это здорово", - Пэй Чжун снова понизил голос и спросил: "Я слышал, что император мертв, это правда?"

Сяо И поджег дворец, и Пэй Линьчжи и Сяо Цяо сообщили всем, что император сгорел внутри. Поэтому он кивнул: "Да. Дедушка Чжун, не волнуйся, с этого момента ты можешь спокойно уходить на пенсию. Я попросил привести дом в порядок. Если дедушка Чжун согласен, он тоже может переехать обратно".

Пэй Чжун покачал головой: "Я слишком стар, чтобы помогать молодому господину, поэтому я не приду, чтобы доставить вам неприятности". После этих слов его желудок внезапно заурчал.

Пэй Линьчжи спросил: "Дедушка Чжун тоже недавно голодал?"

Пэй Чжун смущенно потер живот и сказал: "Да, семья уже два дня без еды. Цена на рис выросла настолько, что мы не можем позволить себе поесть".

Пэй Линьчжи приказал одному из своих солдат: "Сходи на правительственный склад, возьми мешок риса и отправь его дедушке Чжуну. Не волнуйтесь, дедушка Чжун, после смерти Сяо И город скоро придет в норму, а рис вернется к своей первоначальной цене".

Пэй Чжун был так взволнован, что у него снова потекли слезы: "Спасибо, молодой господин. Кстати, где наследный принц?"

Говоря о Сяо Юе, Пэй Линьчжи не мог не улыбнуться: "Он в порядке, все еще в Гуанчжоу, я привезу его обратно через несколько дней, с этого момента он будет императором Ань Го".

"Это замечательно. Принц благосклонен и великодушен, он определенно будет хорошим императором". Пэй Чжун счастливо улыбался, в его глазах блеснули слезы, он был искренне рад, что молодой господин встал на тот же путь лорда-протектора императора, и что дом Пэй снова сможет процветать.

Пэй Линьчжи был одновременно рад и огорчен, увидев Пэй Чжуна, рад, что все еще может видеть своего старого семейного слугу, и огорчен, что столько людей в его семье пожертвовали своими жизнями из-за него.

Он сделает так, что Сяо И, убивший невинных, заплатит кровью!

После того как Южная армия заняла Цзянь, порядок в городе был восстановлен всего за два дня. Правительство призвало все магазины открыться, а иногородним торговцам и продавцам было разрешено приезжать для продажи своих товаров, при этом было запрещено завышать цены, а нарушителей ждали крупные штрафы.

Гуань Шань повел десятки тысяч солдат, чтобы очистить от верных Сяо И людей в Янчжоу и Восточном Янчжоу, но те сдались сами, когда увидели, что переворот успешно завершился, так что больших усилий не потребовалось.

Пэй Линьчжи составил императорский указ, призывающий губернаторов служить новому императору Сяо Юю.

В середине июля Сяо Юй получил хорошие новости от Пэйя Линьчжи в Панью, и был так взволнован, что почти танцевал: "Отлично! Как замечательно! Линьчжи победил!"

Услышав это, Мин Чон сказал: "Поздравляю, Ваше Величество! Поздравляю! Объединение мира Вашим Величеством уже не за горами!".

Сяо Юй выглянул в зал, брызнуло яркое солнце, как и его настроение в данный момент, и он махнул рукой: "Все министры, слушайте приказ: возвращайтесь домой и собирайте свои вещи, мы переезжаем в столицу!"

Все министры расprostерлись на земле: "Поздравляем, Ваше Величество! Мы подчиняемся приказу!"

Сяо Юй снова перечитал письмо Пэйя Линьчжи от начала до конца, и волнение в его сердце все еще было неопишным. Они были в разлуке год и четыре месяца, и это был первый раз, когда они были в разлуке так долго.

Новость о победе на севере была настолько велика, что город Панью взорвался, генерал Пэй победил! Генералу Пэю удалось свергнуть правителя-тирана, Сяо И, и их величество наконец-то займет свое законное место и вскоре вернет столицу в Цзянь.

Но это также означало, что жизнь каждого человека должна была кардинально измениться, и те чиновники, которые переехали с севера, особенно ждали этого, ведь это было возвращение на родину.

21 июля два десятка больших кораблей прибыли в доки Панью, на головном корабле был огромный маршальский флаг с надписью "Пэй" на боку, а на носу корабля стоял молодой героический генерал.

Сяо Юй, одетый в свои нарядные одежды и корону, приветствовал победителя Пэя Линьчжи с величайшей помпой и торжественностью.

Когда Пэй Линьчжи сошел с корабля, он собирался опуститься на одно колено перед Сяо Юем, но Сяо Юй взял его за руку: "Ты много работал, пожалуйста, встань".

Пэй Линьчжи встал и внимательно осмотрел лицо Сяо Юя взглядом, который, казалось, длился миллион лет: "Ваше Величество, мне повезло, Линьчжи выполнил просьбу Его Величества".

Сяо Юй посмотрел на Пэй Жэньчжи с глубокой симпатией, он значительно потемнел, он был все так же красив, как и раньше, и даже имел больше вкуса, чем раньше, это был темперамент человека с опытом, улыбка в его глазах не могла быть скрыта: "Очень хорошо, отлично!"

"Учитель, добро пожаловать домой!", - раздался чистый детский голос.

Пэй Линьчжи посмотрел вниз: "Хо! А-Пин вырос таким высоким, и у него даже выпали передние зубы", - он протянул руку и коснулся головы малыша.

А-Пину было уже семь лет, он был выше, чем до отъезда, и его внешность тоже сильно изменилась, у него был ясный героический взгляд юноши. Когда Пэй Линьчжи заговорил о его зубах, он поспешно прикрыл рот и смущенно засмеялся.

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "А-Пин уже большой мальчик, он многое понимает и может мне помочь. Давай, пойдем домой".

Как только Пэй Линьчжи поприветствовал всех, он удивился, увидев Цзи Хая: "Цзи Хай тоже стал таким высоким? Ты ведь не утратил свои навыки боевых искусств?".

Цзи Хай покачал головой: "Нет, учитель".

Пэй Линьчжи улыбнулся и сказал: "Это хорошо".

Сяо Юй сказал: "Пусть Цзи Хай последует за тобой позже, он прирожденный генерал и командир, ему не очень-то хочется следовать за мной".

Пэй Линьчжи кивнул: "Хорошо".

Когда они сели в карету, по дороге Пэй Линьчжи рассказал о том, что Сяо И сжег дворец, и очень сожалел об этом: "Я уже попросил кого-нибудь починить его. Ты не можешь пока оставаться там, поэтому можешь остановиться в моем доме, когда вернешься в Цзянь".

Сяо Юй сказал: "Я не думаю, что нам нужно тратить деньги на восстановление императорского дворца, поэтому давай просто жить в доме твоей семьи. Я все равно планирую перенести столицу".

Пэй Линьчжи удивленно посмотрел на него: "Куда Его Величество намерен перенести столицу?".

Сяо Юй сказал: "Чуть дальше на север, Чанъань и Лоян, оба хороши". Только маленький, изолированный двор мог разместиться в Цзянь, но если он собирался объединить весь мир, размещение столицы в Цзянь было бы явно неуместным и недостаточным для сдерживания народа Ху на севере.

Пэй Линьчжи кивнул: "Когда народ Ху будет изгнан на север от Великой стены, настанет время перенести столицу вглубь страны. Тогда нам следует пока остановиться в резиденции государственного герцога, она достаточно большая, и там некому жить, кроме меня".

Сяо Юй спросил: "Где члены твоей семьи?".

Пэй Линьчжи покачал головой: "Моя тетя умерла от болезни, и у меня больше нет родственников".

Сяо Юй положил руку на тыльную сторону его ладони: "Я сожалею о твоей потере".

Пэй Линьчжи вздохнул: "Мне просто жаль, что я не привез ее в Ячжоу, чтобы исполнить свой сыновний долг. Я беспокоился, что она не сможет перенести местный климат, но я никогда не думал, что у меня не будет шанса увидеть ее снова".

Сяо Юй сказал: "Это все моя вина".

Пэй Линьчжи слегка покачал головой: "Как я могу винить тебя? Это все судьба".

Сяо Юй задумался над этим, но, похоже, это было правдой.

Весь город Панью был наполнен радостью, люди собирались на улицах, чтобы посмотреть на торжествующих солдат, а улицы и таверны были полны обсуждений армии и переезда столицы.

Когда Пэй Линьчжи вернулся домой, он посмотрел на все знакомое и почувствовал себя очень расслабленным, ведь только в месте с Сяо Юем можно чувствовать себя как дома.

Когда он вернулся в дом, где он вырос, несмотря на то, что он был приведен в порядок, он все еще чувствовал себя незнакомцем и лишенным чувства принадлежности, которого он ожидал.

Только вернувшись сюда, он наконец-то обрел чувство принадлежности.

Пэй Линьчжи расслабленно растянулся на деревянном полу, раскинув руки и ноги, и сказал: "Дома по-прежнему уютно".

Сяо Юй сел рядом с ним, посмотрел на него сверху вниз, протянул руку, чтобы коснуться его потного лба и сказал: "Ты, должно быть, устал, тебе нужно наградить свои войска ужином, идем, сначала примем ванну и тебе надо переодеться".

Пэй Линьчжи схватил его за руку: "Вместе?".

Сяо Юй, не колеблясь, кивнул: "Да".

Пэй Линьчжи радостно подвел Сяо Юя к ванне и обнаружил, что тот действительно наполнил водой большую ванну, он не мог не улыбнуться: "Спасибо, Ваше Величество, за вашу заботу!"

Сяо Юй сказал: "Я тебя раздену".

Пэй Линьчжи не стал отказываться и слегка приподнял руки, позволяя Сяо Юю раздеть его.

После того, как Сяо Юй помог ему раздеться, он раздел Сяо Юя и они вдвоем залезли в ванну. Пэй Линьчжи взял Сяо Юя на руки и прошептал ему на ухо: "Я так скучал по тебе".

Сяо Юй обнял его в ответ, ощущая слабый запах пота на его теле, и почувствовал каждой клеточкой своего тела удовлетворение: "Я тоже. Надеюсь, теперь нам не придется так надолго разлучаться".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300339>